

На правах рукописи

Качян Марина Аршаковна

**ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ**

Научная специальность

5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре геополитики факультета глобальных процессов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

**Научный
руководитель:**

Науменко Тамара Васильевна
доктор философских наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Трофимова Ирина Николаевна
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Центра социологии науки и образования Института
социологии федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН

Комлева Валентина Вячеславовна
доктор социологических наук, профессор, заместитель
директора по научной работе автономной некоммерческой
организации «Национальный исследовательский институт
развития коммуникаций».

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится «18» сентября 2026 года в ____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр.6, а также на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: <https://www.rsuh.ru/diss/24-2-366-08-po-politicheskim-naukam/kachyan-marina-arshakovna.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

Н.В. Гришин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью научного осмысления экспорта российского образования на современном этапе, разработки новых системных подходов с учетом традиционных и новых инструментов внешней политики, определения конкурентного потенциала и перспективных направлений развития политики экспорта образования с учетом геополитической ситуации в краткосрочной и долгосрочной перспективах, устранения барьеров для российских вузов на зарубежных образовательных рынках.

Впервые экспорт образования как часть государственной политики официально был обозначен в 2017 г. с принятием приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹, фактически определившего системный и структурированный подход к привлечению иностранных студентов.

В 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции оказала драматическое влияние на международный рынок образования², но благодаря приоритетному проекту российские университеты оказались готовы к работе в экстремальных условиях, количество иностранных студентов во время пандемии не сократилось. Постепенное восстановление международного рынка образования началось в 2022 г. со снятием карантинных ограничений, открытием границ, восстановлением авиасообщения. Однако развернувшаяся санкционная война против России после 24 февраля 2022 г. стала новым вызовом для развития экспорта российского образования. Несмотря на этот вызов, курс на развитие экспорта образования был закреплён в целом ряде концептуальных документов, а именно: в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом³, обновленной Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию.⁴

Объективное и глубокое изучение темы, обладающей междисциплинарным характером, представляет интерес для специалистов в области международных

¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30.05. 2017 г. № 6). [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/?ysclid=lg4y8sfo6f788573102 (Дата обращения: 06.04.2023)

² How International Students are Responding to COVID-19. QS. 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.qs.com/how-international-students-are-responding-to-covid-19/> (Дата обращения: 17.03.2026)

³ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст.631

⁴ Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (в редакции от 13.03.2023 г.): Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст.2013.

отношений, мировой политики и экономики, социологии и других гуманитарных дисциплин по следующим причинам:

Во-первых, актуальность исследования определяется возрастающей ролью образования во внешнеполитическом контуре государственной политики. В условиях санкционного давления, информационной блокады, привлечение иностранных студентов решает стратегическую задачу формирования лояльных элит, сохранения устойчивых позиций страны в регионах, является четким индикатором геополитической ситуации в мире. По прогнозам экспертов⁵, к 2030 г. число иностранных студентов достигнет 12 млн. чел., значительная часть из которых будет пользоваться возможностями обучения в географически и культурно близких странах. Все больше стран станут проводить целенаправленную политику по привлечению иностранных обучающихся. В наиболее выигрышной позиции окажутся страны, которые смогут предоставить выгодные возможности для трудоустройства в процессе/после обучения. Рост возможностей онлайн обучения и виртуальной мобильности потребует более широкого определения того, кто считается «иностранным студентом», а также обновления подхода к сбору статистических данных. Сегодня Россия занимает 6-е место в мире по количеству иностранных студентов, превысив порог 400 тысяч. В 2025 г. численность иностранных студентов в российских вузах составила уже более 402 000 чел. Большая часть иностранных студентов в российских вузах обучается на компенсационной основе.⁶

Основная цель экспорта образования заключается в том, что образовательное сотрудничество с иностранными государствами представляет собой, прежде всего, эффективный инструмент продвижения внешнеполитических интересов России на мировой арене. Кроме того, экспорт образования является одним из индикаторов глобальной конкурентоспособности (англ. – *The Global Competitiveness Index*) конкретных стран⁷.

⁵ Glass C., Cruz N. Metatrends in Mobility: Education Hubs and the New Multipolar Structure of International Student Mobility // International Higher Education. № 113. 2023. P. 22-23.

⁶ В Минобрнауки спрогнозировали рост числа иностранных студентов к 2030 году [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/06/06/978919-v-minobrnauki-sprognozirovali-rost-chisla-inostrannih-studentov> (Дата обращения: 07.07.2023)

⁷ С момента своего появления в 2004 г. Индекс глобальной конкурентоспособности (англ. – *The Global Competitiveness Index*) Всемирного экономического форума (англ. – *World Economic Forum*) широко используется для оценки конкурентоспособности стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Национальная конкурентоспособность понимается Всемирным экономическим форумом как способность государства обеспечивать устойчивые темпы экономического роста в среднесрочной перспективе. Поскольку, по мнению представителей Всемирного экономического форума, конкурентоспособность национальных экономик определяется многочисленными и весьма разноплановыми факторами, индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний, инновационный потенциал.

Во-вторых, в XXI веке продвижение образования воспринимается как элемент формирования внешнеполитического, гуманитарного и культурного влияния. Государственный деятель и бывший госсекретарь США К. Пауэлл отметил: «Нет более ценного актива для нашей страны, чем дружба с будущими мировыми лидерами, получившими здесь свое образование»⁸.

С 2023 г. объем правительственной квоты для иностранных студентов на бесплатное обучение в российских вузах, включая стипендии, составляет 30 000 мест. По итогам приемной кампании на 2025/2026 учебный год места были освоены в полном объеме, при этом количество желающих абитуриентов, которые подали заявление, превышало квоту более, чем в 2 раза (подано более 80 тыс. заявок).⁹

В-третьих, геополитические изменения в мире, вызванные рядом глобальных процессов, внесли коррективы во внешнеполитический инструментарий современных государств. В настоящее время поддержка национальных экспортеров превратилась в неотъемлемую часть внешней политики государств, в том числе это относится к сфере образования и предоставления образовательных услуг.

Основными проблемами развития экспорта российского образования сегодня являются: отсутствие комплексной программы развития экспорта образования на современном этапе, неразработанность бренда российского образования, изменения в сфере миграционной политики, осложняющие образовательную миграцию; слабое присутствие российских университетов и в целом российского образования в зарубежном медиапространстве: СМИ, социальных сетях, мессенджерах; дефицит мест в студенческих общежитиях; недостаточность мер финансовой поддержки экспортной деятельности в сфере международного образования, языковые барьеры и отсутствие разветвленной сети совместных образовательных программ; отсутствие практики проведения масштабных маркетинговых кампаний, направленных на формирование привлекательного образа Российской Федерации как страны с многопрофильным качественным образованием и передовой наукой, заинтересованной в привлечении иностранных студентов и готовой в последующем предложить им перспективную работу.

После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. к обозначенным проблемам добавилось множество других вызовов, затрудняющих экспорт российского образования, требующих глубокого и всестороннего изучения и анализа, что и обусловило выбор объекта, предмета и цели данного диссертационного исследования.

⁸ Nye J.S. Soft Power and Higher Education // The Internet and the University. [Электронный ресурс] URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>. (Дата обращения: 04.03.2026)

⁹ Фальков: квоту правительства на обучение иностранцев за счет бюджета заполнят// ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obrazovanie/24816311> (Дата обращения: 28.09.2025)

Степень научной разработанности темы исследования.

Исходя из специфики темы настоящего диссертационного исследования, научную литературу, которая легла в основу работы целесообразно разделить на несколько групп.

Первую группу формируют работы, которые посвящены изучению концептуально-теоретических основ феномена публичной дипломатии, эволюции научных представлений о понятии публичной дипломатии и ее акторах. Так, феномен публичной дипломатии как инструмент распространения и усиления внешнеполитического влияния исследуется в работах одного из классиков теории международных отношений Дж. Ная.¹⁰ Особенности эволюции теоретических оснований и практики публичной дипломатии анализируются в работах Я. Мелиссена, Э. Гилбоа, В. Робертса, Дж.Р. Келли, Дж. Берриджа, А. Хенриксона, К.Дж. Айхана¹¹.

Инструменты публичной дипломатии рассмотрены в работах отечественных авторов: А.В. Долинского, Ю.П. Давыдова, Н.А. Цветковой, М.В. Харкевича, П.А. Цыганкова, В.Г. Иванова¹². В работах Е.А. Антюховой¹³ рассматривается образовательная политика в качестве важного инструмента публичной дипломатии.

¹⁰ Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153-171; Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 94–109; Nye J.S. Soft power: the evolution of a concept // Journal of Political Power. 2021. N 1. P.196–208.

¹¹ The new public diplomacy: Soft power in international relations / ed. by J. Melissen J. New York: Palgrave MacMillan, 2005; Gilboa E. Searching for a Theory of Public Diplomacy. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. № 616. P. 55–77; Roberts W.R. What Is Public Diplomacy? Past Practices, Present Conduct, Possible Future // Mediterranean Quarterly. 2007. Vol. 18. № 4. P. 36–52; Kelley J.R. The New Diplomacy: Evolution of a Revolution // Diplomacy and Statecraft. 2010. Vol. 21. N 2. P. 286–305; Berridge G. Diplomacy: theory and practice, 4th Edition/Basingstoke, New York: Palgrave, 2010; Henrikson A. What Can Public Diplomacy Achieve? Discussion Papers in Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations “Clingendael”, 2006; Ayhan K.J. The Boundaries of Public Diplomacy and Nonstate Actors: A Taxonomy of Perspectives // International Studies Perspectives. 2018. N 1. P.1–21.

¹² Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 275–280; Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 1. С. 69-80; Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Тамбов: Грамота. 2015. № 4. С. 186–189; Харкевич М.В. Формы публичной дипломатии и типы государств // Политика и Общество. 2016. № 9. С.1244–1255; Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 10–13; Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике / Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: ЗАО Голден- Би, 2008. С. 30-53; Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешне-политического влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 101-104.; Иванов В.Г. Концепция «государственной состоятельности» как инструмент «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 81-92.; Иванов В.Г. «Charts power» - новый инструмент «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 102-109.

¹³ Антюхова Е.А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 158-168; Антюхова Е.А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 197–209; Антюхова Е.А. Направления трансформации высшей школы в новых геополитических условиях. // Векторы трансформации современного университета / под ред. Л.К. Раицкой. М.: Проспект, 2024. С. 12-44

Ко второй группе относятся работы, посвященные мировому образовательному рынку и экспорту образования. Главное внимание отечественных ученых в сфере исследований образования уделено процессу формирования национальной системы образования, практикам внедрения Болонской системы образования в Российской Федерации. Это, например, работы А.Л. Арефьева и Ф. Э. Шереги, В.С. Баженовой, Д.П. Билибина, В.П. Борисенкова, В.Г. Былкова, Е.Г. Гушиной, С.А. Дятлова, В.А. Жамина, В.М. Зуева, В.И. Капелюшникова, С. Костяняна, К.К. Колина, М.А. Лукашенко, И.А. Майбунова, А.П. Панкрухина, И.Н. Трофимовой¹⁴. В зарубежной науке нужно выделить работы по изучению высшего образования как инструмента мягкой силы государств индийских ученых П. Гауттама, Б. Сингха, С. Лал Бик, иранских ученых М. Эсмаили, М. Хасаванда, М. Мазахери, китайского исследователя Х. Ли, бразильских ученых Дж. К. Апаресидо и Д. К. Скеттини, австралийцев А. Хэддоу, Д. Эдвардса, Д. Дойла¹⁵.

Третья группа исследований носит узко-региональный, кейсовый характер. Это научные публикации, посвященные реализации внешней политики России в странах Содружества, в контексте настоящей темы исследования. Значительный вклад внесли труды А.А. Великой, А.В. Гущина, В.А. Дергачева, А.А. Казанцева, А. Малашенко, Д.Б. Малышевой, Е.П. Пановой, Е.И. Пивовара, Л.Р. Рустамовой¹⁶.

¹⁴ Арефьев А.Л. Информационно-аналитическая записка по основным проблемам функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса). М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2019; Экспорт российских образовательных услуг: статистический сб. / авт.-сост.: Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. Вып. 10. М., 2020; Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов. М., 2002; Борисенков В.П. Что такое образование сегодня? // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. №5. С. 3-8; Былков А.В. По вектору развития: сохраняя вековые традиции и обретая новые смыслы // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2018. №5. С. 111-120; Зуев В. М., Гретченко А. И., Мусатова Л. А. Российское образование на перепутье: Шаг вперед, два шага назад // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 10–29; Колин К.К. Современные проблемы и приоритеты науки и образования России // Знание. Понимание. Умение. 2021. №2. С. 34-51; Трофимова И.Н. Исследовательские университеты и перспективы международной академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 89-99; Трофимова И.Н. Международное сотрудничество российских вузов и академическая мобильность (по материалам отчетов о самообследовании) // Социодинамика. 2021. № 9. С. 1-10.

¹⁵ Aparecido J. K., Schettini D. C. Brazil's diplomacy and soft power attracting US universities' efforts in internationalization through an in-country physical presence// Globalisation, Societies and Education. 2023. N3. P. 338-352; Esmaeili M. , Hasanvand M., Mazaheri M. Soft power and Internationalization of Higher Education in the Light of Promoting the Status of Public Diplomacy and Foreign Policy// Quarterly Journal of Research and Planning in Higher Education. 2025. N 1. P. 61-76; Gauttam P., Singh B., Singh S., Lal Bika S., Tiwari R. P. Education as a soft power resource: A systematic review// Heliyon. 2024. Vol.10. P. 1-20; Haddow A., Edwards D., Doyle J. The friendship investment: exploring the soft power of Australian international scholarships and the impact of alumni networks and connections with Australia// History of Education Review. 2024. N 2. P. 76–92; Li J. Conceptualizing Soft Power of Higher Education. Globalization and Universities in China and the World. Springer Singapore, 2019.

¹⁶ Великая А.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2020. № 3. С. 235-241; Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. // Международная жизнь. 2016. № 2. С.154–164; Гушин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. № 2. С. 195-204; Гушин А.В. Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко БРУ-РГГУ как фактор укрепления российско-белорусского образовательного сотрудничества // Труды Института постсоветских и

Потенциал и перспективы российской внешней политики в сфере образования и науки в регионе рассматриваются в исследованиях М.В. Братерского, Н.А. Цветковой, А.А. Казанцева, А. Гуссаровой и Е. Хона, А.Н. Марчукова, Д.С. Плотникова¹⁷. В работах отечественных политологов О.Г. Леоновой, А.В. Торкунова и А.Е. Фоминых¹⁸ изучено, как образование может быть использовано государством в целях укрепления престижа и статуса в мире. Особую важность данные работы представляют ввиду анализа преимуществ и потенциала экспорта российского образования, оценки существующих проектов и инициатив для продвижения национальных интересов России.

Особого внимания заслуживают работы М.М. Лебедевой, рассматривающей образование в качестве одного из национальных приоритетов, а международный рынок образовательных услуг – ареной конкуренции между государствами¹⁹. Данные

межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 283-299; Дергачев В.А. Восточноевропейский геополитический узел: Украина между Западом и Россией // Проблемы постсоветских стран. М.: ИМЭПИ РАН, 2000. С. 9-26; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008; Казанцев А. А. Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С.155–164; Малащенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии // Pro et Contra. 2013 (январь – апрель). С.21–34; Малышева Д.Б. Азиатский вектор внешней политики постсоветских государств Центральной Азии // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 60–72; Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012; Пивовар Е.И. Интернационализация российского гуманитарного образования как фактор укрепления позиций России на постсоветском пространстве // Вестник Российской нации. 2012. № 2-3. С. 267-276; Пивовар Е.И., Заботкина В.И., Сумбатова Н.Р. Продвижение русского языка посредством международных образовательных проектов // Русский язык в диалоге культур: сборник статей / под ред. А.А. Климова и А.В. Фоменко. М: УРСС, 2014. С. 106-114; Рустамова Л.Р. Публичная дипломатия России в урегулировании конфликта в Сирии // Мировая политика. 2018. № 1. С. 33–37.

¹⁷ Братерский М.В. «Жесткая» сила как «мягкий» инструмент внешней политики России в Евразии // Россия и современный мир. 2016. № 2. С.39–48; Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США в Евразии: влияние на Русский Мир // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4. С.96–99; Казанцев А. А. Политика США в Постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С.155–164; Казанцев А. А., Синегубов А. Л., Чернявский С. И., Орлов А. А. «Мягкая сила» России в новом тысячелетии и возможности её использования в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ. 2014. № 1. С. 70–88; Gussarova A., Khon E. Russian Soft Power in Kazakhstan (and Central Asia): Taken for Granted? Central Asia Institute for Strategic Studies, 2017; Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» во внешней политике Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. No 3. С.95–114; Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. 2016. №1. С. 160–177.

¹⁸ Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель – Observer. 2014. № 3. С. 18-28; Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель – Observer. 2015. № 2. С. 80-89; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 4. С. 85-93.; Торкунов А.В. Российские вузы в процессе интернационализации. Вызовы и приоритеты // Международные процессы. 2017. Т. 15. No 1 (48). С. 6–12; Торкунов А.В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании// Вестник МГИМО-Университета. 2013. No 2. С. 7–11; Фоминых А. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция. // Вестник Томского Университета. 2014. № 6. С. 28–32; Фоминых А.Е. Европейская программа «Эразмус+» в условиях пандемии COVID-19 // Современная Европа. 2021. № 6. С. 97-108; Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. 2008. № 1. С. 76-85.

¹⁹ Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6. С. 200-205; Лебедева М.М. Новая мировая реальность и тенденции в развитии российских исследований международных отношений // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 49-56.

исследования задают некую теоретическую рамку исследований в дискурсе образования как фактора мягкой силы, которому в последнее время посвящено значительное количество диссертационных исследований²⁰.

Влияние глобализации на все сферы общественной жизни, в том числе образования, глобальные процессы в области образования, а также рассмотрение мировых тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования обстоятельно представлены в работах: Р. Робертсона, Р. Брукс и Л. Ренсимера, С. Хантингтона, У. Бека, У. Бранденбурга²¹. Одним из лейтмотивов работ И.В. Ильина, А.Д. Урсула является междисциплинарный характер исследований политических, экономических и культурных процессов, в них артикулируется влияние процессов глобализации на сферу образования²².

Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвященных «мягкой силе», публичной дипломатии, международному образовательному рынку и образовательному сотрудничеству России со странами СНГ, экспорт российского образования как инструмент внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ не получил достаточного комплексного политологического осмысления.

Объект исследования – экспорт образования как инструмент внешнеполитического влияния государства в современной мировой политике.

Предмет исследования – политические, институциональные и гуманитарные механизмы использования экспорта российского образования в качестве инструмента внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ.

Цель диссертационного исследования – определить роль экспорта российского образования как инструмента внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ в условиях усиления международной конкуренции в регионе.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские задачи:

²⁰ Алещенко П.С. «Мягкая сила» России в Казахстане: особенности, проблемы, перспективы: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2025; Чжан Юйкунь «Мягкая сила» в образовательной сфере России и Китая: сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. Екатеринбург, 2025; Енокян А.В. Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002-2022 гг.): сравнительный анализ: дисс. ... к-та полит. наук: 5.6.7. М., 2023; Акифи Ахмад Хайбар. Программы международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества как инструменты «мягкой силы»: дисс. ... к-та полит. наук: 5.5.2. М., 2023; Ушурелу О.В. Российская «мягкая сила» в Молдавии: особенности и эффективность применения: дисс. ... к-та полит. наук: 23.00.02. М., 2021.

²¹ Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. Vol 13, N 1. P. 25-40; Brooks R. The construction of higher education students within national policy: a cross-European comparison// Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2021. N 2. P. 161-180; Rensimer L., Brooks R. The European Universities Initiative: Championing Excellence and Inclusion?// International Higher Education. 2023. Vol. 113. P. 32-33; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс- Традиция, 2001; Brandenburg U., De Wit H. The End of Internationalization// International Higher Education. 2011. N. 62. P. 15-17.

²² Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобалистика и глобальное образование: эволюционный ракурс // Универсальная и глобальная история. Эволюция Вселенной, Земли, жизни, общества. Волгоград: Учитель, 2012. С. 59-73; Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. № 2. С. 49-60.

- установить перспективы и условия применения теории мягкой силы для изучения экспорта образования как инструмента внешней политики государств;
- раскрыть теоретические подходы к пониманию экспорта образования как инструмента внешнеполитического влияния государства;
- уточнить политологическое содержание понятия «экспорт образования» применительно к сфере внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ;
- определить место экспорта образования в системе инструментов внешней политики Российской Федерации;
- охарактеризовать взаимодействие Российской Федерации со странами СНГ в рамках единого образовательного пространства;
- определить приоритетные направления экспорта российского высшего образования и продвижения российских проектов в сфере общего образования в странах СНГ;
- выявить основных международных акторов, конкурирующих с Российской Федерацией в сфере экспорта образования на пространстве СНГ, и определить их конкурентные преимущества;
- раскрыть организационно-правовые и институциональные механизмы реализации экспорта российского образования в странах СНГ;
- определить значение русского языка как инфраструктурного и гуманитарно-политического ресурса продвижения российского образования в странах СНГ;
- обосновать направления повышения эффективности экспорта российского образования с учетом национальных интересов Российской Федерации и активности региональных акторов в сфере экспорта образования на пространстве СНГ.

Гипотеза исследования: экспорт российского образования выступает значимым инструментом внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ, если реализуется не только как привлечение иностранных обучающихся, но и как комплексная система гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и информационных механизмов, направленных на долгосрочное продвижение национальных интересов России в условиях усиления международной конкуренции в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2017–2026 гг. Выбор *нижней границы* обусловлен принятием в 2017 г. приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», который зафиксировал экспорт образования как самостоятельное направление государственной политики Российской Федерации. *Верхняя граница* определяется временем подготовки диссертационного исследования и необходимостью учета современных изменений в сфере образовательного сотрудничества России со странами СНГ.

В работе используется ретроспективный анализ отдельных предпосылок образовательного взаимодействия России со странами СНГ с момента образования этой организации. Обращение к более раннему периоду необходимо для раскрытия институциональных условий формирования общего образовательного пространства, механизмов признания документов об образовании, роли русского языка и устойчивых образовательных связей на пространстве СНГ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепции и подходы, позволяющие рассматривать экспорт образования не только как форму предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, но и как инструмент внешнеполитического влияния государства.

Теоретическую основу исследования составляют реализм и неореализм как теории международных отношений, концепция мягкой силы, теория публичной дипломатии. Использование данных концепций позволяет рассматривать экспорт образования как инструмент внешней политики государств, связанный с продвижением языка, образовательных и культурных связей, формированием профессиональных сетей, развитием образовательной миграции и укреплением гуманитарного присутствия государства за рубежом.

В исследовании применены системный, институциональный, функциональный подходы, сравнительный метод, нормативно-правовой анализ, SWOT-анализ, а также методы обобщения и интерпретации статистических данных.

Системный подход позволил рассмотреть экспорт российского образования как совокупность взаимосвязанных гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и образовательных механизмов внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ.

Институциональный подход использован для изучения роли государственных органов, образовательных организаций, межгосударственных структур СНГ, институтов продвижения российского образования и иных субъектов, участвующих в реализации экспорта российского образования.

Функциональный подход позволил определить внешнеполитические функции экспорта образования, включая гуманитарную, языковую, имиджевую, кадровую, интеграционную и институциональную функции.

Сравнительный метод использован для сопоставления моделей образовательной интеграции, механизмов продвижения образования и конкурентных преимуществ Российской Федерации и иных зарубежных и региональных акторов, действующих на пространстве СНГ.

Нормативно-правовой анализ использован для выявления правовых основ экспорта российского образования, включая международные соглашения, стратегические и программные документы, механизмы признания документов об образовании, а также правовые условия создания и функционирования филиалов российских образовательных организаций.

SWOT-анализ применен для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз образовательной интеграции в рамках СНГ.

Методы обобщения и интерпретация статистических данных использованы для оценки численности и страновой структуры иностранных обучающихся, динамики образовательной миграции, развития филиальной сети российских образовательных организаций и иных количественных параметров экспорта российского образования.

При применении указанных подходов и методов учитывалась региональная специфика пространства СНГ, включая исторически сложившиеся образовательные связи, распространенность русского языка, особенности национальных образовательных систем, различия в гуманитарно-образовательной политике государств Содружества, а также активность зарубежных и региональных акторов в сфере экспорта образования.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Официальные документы Российской Федерации, в том числе нормативные правовые акты, стратегические и программные документы, определяющие приоритеты внешней и образовательной политики Российской Федерации;
2. Двусторонние и многосторонние межправительственные и межведомственные соглашения Российской Федерации с государствами СНГ в сфере образования, науки, гуманитарного сотрудничества, признания документов об образовании, создания и функционирования филиалов российских образовательных организаций;
3. Программные и стратегические документы СНГ, связанные с формированием единого образовательного пространства, развитием гуманитарного сотрудничества, поддержкой русского языка, академической мобильности и признанием документов об образовании;
4. Статистические данные, официальные материалы и аналитические обзоры российских государственных органов, включая материалы МИД России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, а также материалы аналитических и исследовательских организаций, в том числе Российского совета по международным делам;
5. Материалы российских и зарубежных печатных и электронных СМИ, используемые для анализа текущего состояния образовательного сотрудничества, публичных заявлений, реализуемых проектов, а также активности зарубежных и региональных акторов в сфере экспорта образования на пространстве СНГ.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Установлено, что при изучении экспорта образования теория мягкой силы обладает значительными эвристическими возможностями, если применять ее в рамках реализма как теории международных отношений.

2. Уточнено политологическое содержание понятия «экспорт образования» как инструмента внешней политики государства. Экспорт образования рассматривается не только как форма предоставления образовательных услуг иностранным гражданам, но и как совокупность гуманитарных, языковых, институциональных, миграционных и информационных механизмов долгосрочного внешнеполитического влияния.

3. Обосновано место экспорта российского образования в системе инструментов внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ. Установлено, что его внешнеполитическое значение проявляется через политику продвижения русского языка, развитие образовательной миграции, подготовку иностранных обучающихся, поддержку российских образовательных проектов, формирование профессиональных связей и укрепление гуманитарного присутствия России в регионе.

4. Выявлены основные механизмы реализации экспорта российского образования в странах СНГ, включая правительственные квоты, филиалы российских образовательных организаций, совместные образовательные программы, проекты в сфере общего образования, поддержку русского языка, институциональные механизмы продвижения российского образования за рубежом, а также механизмы привлечения и сопровождения иностранных обучающихся.

5. Определены ключевые ограничения российского образовательного присутствия на пространстве СНГ, связанные с усилением международной конкуренции, развитием региональных образовательных центров, миграционными и организационно-правовыми барьерами, недостаточной координацией продвижения российского образования, а также несформированностью системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками российских образовательных организаций.

6. Предложены направления совершенствования институционально-политической модели экспорта российского образования на пространстве СНГ, включающие межведомственную координацию, страновую дифференциацию образовательной политики, развитие бренда российского образования, поддержку русского языка, расширение совместных образовательных программ, совершенствование миграционного сопровождения иностранных студентов и формирование системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экспорт образования, определяемый нами как предоставление услуг по получению образования иностранным гражданам, является важнейшим инструментом мягкой силы государств. Теория мягкой силы является наиболее перспективной теоретической базой для изучения вопросов использования экспорта образования в контексте внешней политики государств. В данной области исследований теория мягкой силы наиболее органично сочетается не с неолиберальной, а с реалистской парадигмой изучения международных отношений.

2. Экспорт образования является самостоятельным инструментом внешней политики государства, поскольку обеспечивает не только предоставление образовательных услуг иностранным гражданам, но и формирование долгосрочных гуманитарных, языковых, профессиональных и институциональных связей с зарубежными обществами. Его внешнеполитическое значение для Российской Федерации проявляется через продвижение русского языка, поддержание образовательных и культурных связей, а также укрепление позитивного восприятия государства за рубежом.

3. На пространстве СНГ экспорт российского образования имеет особое значение благодаря исторически сложившейся общности советского и постсоветского образовательного пространства, распространенности русского языка, а также сохраняющемуся спросу на российское высшее образование. Вместе с тем указанные преимущества не являются самодостаточными и требуют системного политико-институционального сопровождения.

4. Основными механизмами реализации экспорта российского образования в странах СНГ выступают правительственные квоты, филиалы российских образовательных организаций, совместные образовательные программы, российские проекты в сфере общего образования, поддержка русского языка, цифровые инструменты продвижения, а также механизмы привлечения и сопровождения иностранных обучающихся. Внешнеполитический эффект указанных механизмов зависит от степени их согласованности между собой и включенности в общую стратегию гуманитарного присутствия России в регионе.

5. Усиление международной конкуренции на образовательном пространстве СНГ снижает возможность Российской Федерации опираться только на историко-культурную близость и традиционную привлекательность российского образования. В этих условиях необходим переход от универсальной модели продвижения российского образования к страновым стратегиям, учитывающим особенности национальных образовательных систем, языковой ситуации, потребностей экономик и активности внешних акторов в конкретных государствах СНГ.

6. Повышение эффективности экспорта российского образования на пространстве СНГ требует формирования институционально-политической модели, включающей межведомственную координацию, развитие бренда российского образования, совершенствование нормативно-правового и миграционного сопровождения иностранных обучающихся, поддержку русского языка, расширение совместных образовательных программ и создание системы долгосрочного взаимодействия с выпускниками российских образовательных организаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты:

- могут послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области;
- дают аналитический материал для разработки новых проектов по продвижению российского образования в странах СНГ;
- позволят выработать мероприятия по совершенствованию экспортного потенциала России, а также программы действий, направленной на улучшение имиджа страны.
- могут быть использованы преподавателями и студентами российских и зарубежных вузов при разработке и изучении соответствующих учебных курсов, таких как «Глобальная общественная дипломатия», «Публичная дипломатия и культурная дипломатия России и зарубежных стран», а также соответствующих дисциплин по глобалистике, политологии и международным отношениям.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные выводы прошли апробацию в рамках выступлений с докладами на научно-практических конференциях международного и российского уровня: XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (2021 г., в онлайн-формате) с докладом по теме «Роль и место СНГ в призме интересов Российской Федерации»; Евразийский экономический форум (Бишкек, 2022 г.) с докладом по теме «Развитие сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ высшего образования»; IX Российско-Киргизская межрегиональная конференция (Екатеринбург, 2022 г.) с докладом на тему «Развитие научно-образовательного сотрудничества в контексте развития евразийского интеграционного пространства», VIII международный научный конгресс «Глобалистика» с докладом на тему «Экспорт российского образования в условиях экономических и политических кризисов: вызовы и перспективы» (Москва, 2025 г.).

Количество научных публикаций, отражающих результаты исследования, – 5, из них в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук или доктора наук, утверждённый приказом Минобрнауки России от 31.05.2023 № 534, – 4 публикации.

Структура диссертации определяется предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, раскрывается степень ее изученности, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, определяются хронологические рамки, вводится гипотеза исследования, постулируется его теоретическая и методологическая основа и эмпирическая база,

приводится научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, обозначаются положения, выносимые на защиту, представляется апробация исследования и характеризуется его структура.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования экспорта образования как инструмента внешней политики»** рассматриваются и оцениваются возможности отдельных научных теорий и методологических подходов для изучения практики и перспектив экспорта образования в контексте внешней политики Российской Федерации.

В параграфе 1.1 *«Теория мягкой силы как теоретическая основа изучения вопросов экспорта образования»* обосновано, что теория мягкой силы может быть признана в качестве основной и наиболее перспективной теоретико-методологической базы для изучения экспорта образования в контексте продвижения интересов государства во внешней политике. Тем не менее, применение этой теории в данном направлении исследований приводит к существенным противоречиям. В современных научных исследованиях программ международного образования как инструмента мягкой силы не решен вопрос о том, насколько органично в его рамках сочетаются такие задачи, как проведение интересов государства, использующего этот инструмент, и собственно культурная составляющая, которая отвечает более объективным и универсальным гуманитарным ценностям. Противоречия применения теории мягкой силы для изучения международного сотрудничества в сфере образования вызваны тем, что данная теория стремится быть комплексной и ориентирована на широкий диапазон факторов и эффектов международного сотрудничества в гуманитарной сфере.

Теория мягкой силы при изучении политики экспорта образования может быть применена на основе реализма и неореализма как теорий международных отношений. Тезис о том, что экспорт образования является одним из важнейших инструментов влияния государств и используется для решения внешнеполитических задач государства, не противоречит реализму и неореализму как теориям международных отношений. Сочетание неореализма и теории мягкой силы позволило сформулировать несколько уточнений относительно рассмотрения системы международного образования как инструмента внешней политики государств. Система руководства программами международных академических обменов в разных странах построена таким образом, что она поставлена в зависимость в первую очередь от внешнеполитических ведомств государств. В рамках проведенного исследования подтвержден вывод о том, что современная Россия не претендует на глобальное распространение собственной системы универсальных ценностей в той степени, как это характерно для стран Запада или было характерно для СССР, в связи с чем экспорт образования как инструмент мягкой силы в основном ограничивается функциями продвижения интересов государства. Экспорт образования как инструмент мягкой силы рассмотрен в рамках

данного исследования с прагматических позиций, что составляет теоретико-методологическое отличие примененного нами подхода от большинства западных исследований международного образования как инструмента мягкой силы, которые находятся в рамках конструктивизма и неолиберализма как теорий международных отношений.

В параграфе 1.2 *«Теоретико-методологические аспекты изучения инструментов внешней политики»* выявлены различия между основными теориями международных отношений по вопросу о понимании инструментов внешней политики государств. Основные теории международных отношений различаются в понимании эффективности и значимости тех или иных видов инструментов внешней политики государств. Хотя реализм и неореализм как теории международных отношений склоняются к признанию большей значимости военных и экономических инструментов внешней политики, концепт мягкой силы и инструменты гуманитарного и культурного сотрудничества также могут быть использованы традицией реализма, прежде всего, если рассматривать мягкую силу в контексте продвижения интересов государства, а не в контексте распространения универсальных ценностей.

Инструменты внешнего влияния Российской Федерации на пространстве СНГ представляют собой комплекс политических, экономических и гуманитарных мер, направленных на поддержание устойчивых связей и укрепление позиций России в регионе. Их применение предполагает использование как традиционных форм межгосударственного взаимодействия (военные инструменты, экономическая помощь), так и современных подходов, основанных на публичной дипломатии (продвижение культуры, образования, достижений науки). Обоснован тезис о том, что не военные ресурсы, а наличие научно-технического и ресурсного потенциала, привлекательность модели социально-экономического и политического развития, достижения в науке и культуре становятся все более значимыми в контексте распространения влияния России на пространстве СНГ. Представлен анализ основных внешнеполитических документов Российской Федерации в контексте политики экспорта образования в страны СНГ.

В параграфе 1.3 *«Значение системы образования для достижения внешнеполитических задач»* экспорт образования рассмотрен в контексте обеспечения и содействия решению внешнеполитических задач государства. Проведен критический анализ выявленных в современной науке условий и факторов, которые обеспечивают эффективность применения программ международного образования для продвижения внешнеполитических интересов государства. Рассмотрены следующие условия, влияющие на эффективность экспорта образования как инструмента мягкой силы государства: глубина и масштаб социальных взаимодействий иностранных студентов в стране пребывания; наличие чувства общности или общей идентичности между обучающимися студентами и

принимающей стороной; возвращение иностранных студентов и достижение ими в своих странах влиятельных позиций и высокого социального статуса. Обоснован тезис о том, что существующие в научном и экспертном сообществе идеи о влиянии международного образования на внешнеполитические вопросы остаются дискуссионными и не могут быть признаны вполне доказанными. Следует признать, что образование выступает в качестве одного из стратегических инструментов для достижения внешнеполитических задач. Тем не менее, конкретные эффекты международного сотрудничества в сфере образования не вполне прояснены. В условиях кризиса существующего мирового порядка, беспрецедентного давления на Россию и навязывания искаженной трактовки истинных целей России в мире, российское образование может стать одним из важнейших конкурентных преимуществ России и способствовать упрочению позиций нашей страны на международной арене и достижению долгосрочных целей ее устойчивого развития.

Во второй главе **«Сотрудничество России со странами СНГ в сфере образования на современном этапе»** представлены результаты проведенного автором эмпирического анализа современного состояния и тенденций международного сотрудничества Российской Федерации на постсоветском пространстве в области образования.

В параграфе 2.1 *«Взаимодействие стран СНГ в рамках единого образовательного пространства»* рассмотрена практика взаимодействия стран Содружества в области образования. Выявлены и исследованы следующие приоритеты международного сотрудничества в сфере образования в рамках СНГ: сближение систем образования с учетом проводимых национальных реформ, противодействие искажения и вульгарной интерпретации общего исторического прошлого; содействие обеспечению права всех граждан государств СНГ на получение качественного и доступного образования; активизация работы и эффективное использование возможностей базовых организаций СНГ в области образования; признание дипломов об образовании для облегчения процесса признания квалификаций и дипломов; совместные образовательные программы (синергия лучших образовательных практик в рамках единого образовательного пространства); академические обмены. Проведенный SWOT-анализ показал, что интеграционные процессы некоторых стран СНГ в сфере образования характеризуются сочетанием существенных преимуществ (наличие общей языковой среды, исторически сложившаяся общность образовательных систем после распада СССР, развитые формы сетевого взаимодействия), однако формирование единого образовательного пространства осложнено институциональными ограничениями.

Начавшийся в 2026 г. в России переход вузов к новой модели высшего образования может привести к снижению сопоставимости образовательных программ с международными стандартами, что создает риски на переориентацию внешних партнеров на Запад (с учетом проводимой политикой стран СНГ на

диверсификацию внешних связей). Устойчивость интеграционных процессов будет определяться способностью новой модели российского образования сочетать внутренние реформы с сохранением институциональной совместимости с национальными системами образования стран СНГ

В параграфе 2.2 *«Приоритетные направления экспорта российского высшего образования в страны СНГ»* представлены результаты проведенного анализа основных механизмов российской политики по привлечению иностранных студентов. На основе эмпирического исследования направлений в сфере экспорта российского высшего образования сделан вывод, что опорными точками являются следующие проекты: правительственная квота на бесплатное обучение, сеть филиалов российских вузов, совместные российско-национальные университеты, взаимодействие в рамках сетевых университетов. Проведенный анализ динамики общей численности иностранных студентов в России демонстрирует, что российское образование сохраняет свою востребованность среди молодежи из стран СНГ. Обосновано, что необходима активизация образовательной дипломатии России в странах СНГ: расширение сети филиалов российских вузов, увеличение числа грантов и стипендий, развитие совместных образовательных программ и продвижение российского высшего образования через современные цифровые платформы. Важным условием продвижения российского образования и закрепления российского присутствия в регионе должно быть признано открытие филиалов российских вузов в странах СНГ. Проведено исследование проекта «Сетевой университет СНГ» как инструмента координации межвузовского сотрудничества стран СНГ.

В параграфе 2.3 *«Российские проекты в области общего образования и их продвижение в страны СНГ»* обосновано, что в качестве обязательного компонента долгосрочной стратегии публичной дипломатии должно рассматривать не только высшее, но и школьное образование. Эффективным механизмом дальнейшего развития системы существующих в странах СНГ образовательных организаций, осуществляющих экспорт российского образования, является расширение партнерских отношений между русскими школами за рубежом с последующим формированием «Международной сети русских школ за рубежом». Повышение качества преподавания русского языка и обучения естественно-научных предметов на русском языке рассмотрен как один из факторов, способствующих последующему выбору российской системы высшего образования. Выявлены эффекты концепции «Русская школа за рубежом», утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2015 г., которую можно признать важным инструментом поддержки организаций, осуществляющих образовательную деятельность в сфере общего образования на русском языке в зарубежных странах. Развитие международной сети русских школ за рубежом включает и расширение инструментов и сфер взаимодействия школ с зарубежной общественностью и сообществами, в том числе

российских соотечественников, иностранных граждан, некоммерческими организациями, бизнесом. Институт международных договоров является одним из наиболее перспективных инструментов, которые могут быть применены для повышения эффективности политики поддержки русских школ за рубежом.

В параграфе 2.4 *«Конкуренция в сфере экспорта образования в странах СНГ»* рассмотрены внешнеполитические эффекты конкуренции на образовательных рынках в разрезе отдельных стран СНГ. Выявлено, что рынок высшего образования в каждой из стран СНГ демонстрирует высокий уровень конкуренции; он формируется под влиянием западных университетов, ориентированных на международные стандарты, азиатских университетов с акцентом на практические навыки преимущественно в IT-индустрии, и филиалов российских университетов, сохраняющих позиции ввиду доступности образования и языковой близости. На пространстве СНГ формируется многополярная конкурентная среда, в которой различные государства реализуют разноректорные стратегии, при этом существует риск, что Россия может утратить роль основного образовательного центра. Развитие экспорта российского образования требует перехода от количественной модели к качественной, с акцентом на международную привлекательность программ, востребованность специальностей на рынке труда, предложение программ, ориентированных на более тесную связь с реальным сектором экономики, гибкость образовательных траекторий.

Выявлены и проанализированы наиболее успешные инструменты международного продвижения российского образования в страны СНГ: механизмы грантовой поддержки талантливой молодежи, развитие совместных университетов и сети филиалов российских вузов за рубежом, работа с местными учителями. Преимущество данных инструментов заключается в значительном мультипликативном эффекте, формировании устойчивой сети лояльных специалистов, способных выступать посредниками в международном взаимодействии. Представлен комплекс мер, призванных обеспечить внешнеполитические эффекты экспорта российского образования в страны СНГ: обеспечение устойчивой привлекательности российского образования; формирование позитивного внешнеполитического образа России; выстраивание непрерывной траектории «обучение - карьера - профессиональное развитие»; создание условий для образовательной миграции для повышения внешнеполитической репутации страны.

В третьей главе **«Институционально-политические основы стратегии экспорта образования с учетом национальных интересов»** рассматриваются инструменты, институциональная основа и политико-организационные аспекты развития экспорта образования как инструмента внешней политики Российской Федерации на пространстве СНГ.

В параграфе 3.1 *«Организационно-правовая модель реализации экспорта образования»* рассмотрены вопросы формирования эффективной модели экспорта образования, в которой ключевую роль должна играть государственная поддержка и координация. Сравнительный анализ моделей экспорта образования, реализуемых зарубежными странами, демонстрирует, что эффективная модель реализации экспорта образования предполагает сочетание финансовых, организационных и имиджевых инструментов. Выявлены следующие институциональные и административные барьеры, сдерживающие потенциал российской политики экспорта образования: отсутствие государственной программы; избыточные бюрократические барьеры и ограничения; отсутствие координации в работе с иностранными выпускниками российских вузов; отсутствие национального агентства/ институционального оператора по продвижению российского образования; недостаточная разработанность платформы «Учеба в России». Существенным недостатком в российской стратегии экспорта образования является отсутствие основополагающего документа, который бы включал в себя конкретные мероприятия по реализации стратегии и сроков исполнения с учетом национальных особенностей каждой страны Содружества. Важнейшим ресурсом международного влияния выступают сети выпускников, формирующие долгосрочные академические и профессиональные связи.

В параграфе 3.2 *«Роль русского языка в продвижении российского образования»* рассмотрено значение фактора русского языка в контексте перспектив развития экспорта образования как инструмента внешней политики Российской Федерации. Важным фактором является усиление национальной языковой политики в странах СНГ. Русский язык является ключевым фактором в политике международного продвижения российского образования и укрепления гуманитарного влияния России в странах СНГ. В текущих геополитических условиях русский язык выступает не только объединяющим инструментом некогда единого общества и межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве, но и ареной конкуренции информационных стратегий. Внешнеполитические интересы России связаны с задачей по сохранению позиции русского языка в качестве языка межнационального общения, который стоит рассматривать как структурный элемент экспорта российского образования. В рамках проведенного эмпирического анализа выявлено, что ключевым возможным направлением совершенствования деятельности по распространению русского языка в системе общего образования в странах СНГ является предварительная оценка потребности в странах СНГ дефицита педагогических кадров по предметам, уровням образования и регионам.

В параграфе 3.3 *«Повышение эффективности экспорта образования Российской Федерации»* представлена авторская модель стратегии экспорта российского образования как инструмента внешней политики. Повышение

эффективности экспорта образования в контексте внешнеполитических задач России требует совершенствования действующей модели и перехода от преимущественно фрагментарных мер к комплексной и институционально выстроенной системе. Обосновано, что необходимо формирование комплексной организационно-правовой модели, включающей институциональные механизмы координации, совершенствование нормативно-правовой базы, а также развитие инструментов практической реализации международного сотрудничества в сфере образования.

Ключевым условием успешной реализации стратегии экспорта образования является работа по формированию позитивного внешнеполитического образа страны. В качестве институциональной основы представляется целесообразным создание оператора – Национального агентства по продвижению российского образования, основные функции которого будут заключаться в организационном и маркетинговом сопровождении. Важнейшим ресурсом международного влияния выступают сети выпускников, формирующие долгосрочные академические и профессиональные связи. Предложенный комплекс мер формирует целостную модель экспорта российского образования, ориентированную на системное сопровождение иностранного обучающегося и долгосрочное укрепление международного гуманитарного присутствия Российской Федерации. Существенный потенциал для использования системы образования во внешней политике России связан с развитием цифрового экспорта образования, позволяющего масштабировать образовательные услуги без географических ограничений.

В заключении представлены основные выводы, подведены итоги, обосновано подтверждение гипотезы исследования. Доказано, что российское образование является важным инструментом реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации в странах СНГ и играет существенную роль в формировании благоприятного образа России в регионе. Повышение эффективности экспорта образования как инструмента внешней политики России требует комплексного подхода, включающего институциональные, языковые и организационные меры, направленные на укрепление позиций России в образовательном пространстве СНГ и развитие устойчивых гуманитарных связей.

Необходимы дальнейшие исследования, которые могли бы более точно измерить и выявить закономерности и на основании изучения географически более широкой и масштабной эмпирической базы расширить теоретические знания о том, при каких именно факторах и условиях экспорт образования может служить эффективным инструментом внешней политики государств.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Качян М.А. Роль образования в распространении российских интересов на пространстве СНГ // Россия и современный мир. 2022. №4 (117). С.222-234. (0,8 п.л.).
2. Качян М.А., Куйдина Е.С. Экспорт российского образования в Африку как основа конкурентоспособности экономики в условиях глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2021. №5. С.321-327. (0,4 п.л.).
3. Качян М.А. Об экспорте российского образования // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С.109-113. (0,4 п.л.).
4. Качян М.А. Влияние пандемии на российскую образовательную систему // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 106-110. (0,4 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях

5. Качян М.А. Цифровизация российской системы образования // Информационное общество. 2021. № 6. С. 42-49. (0,5 п.л.).